

Секретно
Экз. № 4

СПРАВКА

О политических настроениях и поведении бывших лидеров политических партий и членов правительства буржуазной Литвы, ныне проживающих в Литовской ССР.

В бывшей буржуазной Литве существовал ряд политпартий: партия таутиников (националистов), представлявшая интересы наиболее реакционной части литовской буржуазии, имевшая под своим влиянием такие молодежные и студенческие организации как: "Яунёи Лиетува", "Нео-Литуания", "Филия Литуания", а также "Союз литовских учителей-таутиников им. Басанавичюса", "Союз освобождения Вильнюса", "Кружки молодых крестьян"; партия ляудиников, представлявшая интересы зажиточных крестьян и либеральной буржуазии, оказывавшая свое влияние на такие молодежные и студенческие организации как: "Союз молодежи Литвы", "Варпас", "Ажуолас", "Жальгирис", "Римтис", "Жибурелис", а также над ряд промышленных, торговых, кооперативных и акционерных обществ: "Спаудос фондас", "Варпас", "Летукис"; партия христианских демократов-буржуазно-реакционная клерикальная организация города и деревни была тесно связана с католическим духовенством. В целях оказания своего влияния на массы, она создала ряд клерикальных организаций: "Рабочая федерация Литвы", "Союз крестьян Литвы", "Общество святого Йозафаса и Зиты"; литовская социал-демократическая партия, которая после образования коммунистической партии Литвы являлась чисто меньшевистской партией, агентурой буржуазии в рабочем движении.

В 1926 году партия таутиников совершила фашистский переворот. Годы фашистского господства были ознаменованы расстрелом руководителей коммунистической партии Литвы, массовыми арестами участников рабочего движения, закрытием всех рабочих и других прогрессивных организаций.

Клика Сметоны, стремясь застраховаться от возможной конкуренции, в 1936 году запретила все существовавшие буржуазные партии.

С восстановлением Советской власти в Литве и особенно в период изгнания немецких оккупантов из республики, многие бывшие члены буржуазных правительств, лидеры политпартий и крупные чиновники бежали за границу, некоторые из числа оставшихся были репрессированы органами Советской власти.

В настоящее время на территории республики проживает более 20 человек из числа бывших лидеров политических партий и членов правительства буржуазной Литвы. Из них 10 бывших членов партии таутининков, 4 ляудининков, 4 социал-демократов, 2 христианских демократов.

В основном все эти бывшие лидеры имеют преклонный возраст (старше 60 лет), по старости или же по состоянию здоровья нетрудоспособны, получают государственную пенсию. Большинство из них проживают в благоустроенных квартирах в городах Вильнюсе и Каунасе, общаются между собой, интересуются политической и культурной жизнью страны.

Данных о проведении бывшими авторитетами буржуазной Литвы организованной враждебной деятельности за последние годы не поступает. Наряду с этим в отношении отдельных лидеров политпартий и членов правительства буржуазной Литвы систематически поступают материалы, свидетельствующие о их враждебном отношении к существующему строю. Они внимательно следят за событиями, происходящими на международной арене, ждут обострения международной обстановки. Общаясь между собой, они с антисоветских позиций обсуждают различные политические вопросы. Стремятся поддерживать связь с лицами, отбывшими наказание за совершение особо опасных государственных преступлений и незрелыми в политическом отношении людьми, пытаются обрабатывать их в антисоветском духе, оказывать идеологически вредное влияние на влияние на представителей интеллигенции и молодежь. Часть из них пишут антисоветские, идеологически вредные мемуары, ищут пути пересылки их за границу для издания. Интересуются деятельностью их бывших партий, ныне действующих за границей.

Наиболее активно себя проявляют бывшие члены партии ляудининков: Толюшис З.И., Жигялис Б.В., Петраускас Ц.М.; таутининков: Густайнис В.В., Цесевичюс Д.Ю., Насявичюс В.В., Урбшис И.К.; христианских демократов: Келиотис И.И. и Бистрас Л.М., инициатор создания партии литовских националистов Брунюс К.П.

Толюшис Зигмас с.Иозаса, 1889 года рождения, в прошлом адвокат, проживающий в городе Каунасе по ул. в период буржуазного строя в Литве занимал ответственные посты в правительстве. С 1939 по 1940 г. являлся председателем ЦК партии ляудининков, вел активную идеологическую борьбу против революционного движения в Литве. Во время немецкой оккупации проявил себя как националист, участвовал в создании и практической деятельности подпольной антисоветской организации "Верховный комитет освобождения Литвы" (ВЛИК).

За период с 1940 по 1951 г. Толюшис четыре раза арестовывался за совершение особо опасных государственных преступлений, находился на спецпоселении, где проводил националистическую деятельность среди спецпоселенцев.

Возвратившись в 1955 году в гор. Каунас, Толюшис установил связь с бывшими деятелями буржуазной Литвы: Насявичюсом, Жигялисом, Скайсгирисом, Залецкисом, Стримайтисом и другими, обрабатывал их в антисоветском духе. В конце 1956 года, под влиянием контрреволюционных выступлений в Венгрии, Толюшис намеревался создать в республике широко разветвленную и глубоко законспирированную националистическую организацию. В этих целях из числа вышеперечисленных связей стал сколачивать её руководящее ядро. Предпринимал попытки к установлению связи с литовскими националистами, проживающими за границей с целью передачи им клеветнической информации о положении в республике.

В июле 1956 года Толюшис работавшему по нему агенту "Аушра" говорил:

"...В Каунасе нужно что-нибудь делать. Нужно тебе ближе познакомиться с людьми. Вернулся Густайнис, ты обязательно к нему зайди. Он многое может сделать. Для того, чтобы создать организацию, нам нужны надежные люди. Если у нас не будет организации, то

не будет ничего. Мы должны иметь свои идеи, свою цель, особенно молодежь. Нам необходимо спланировать и вести борьбу против коммунистического колониализма"

В связи с поступлением проверенных литерной техникой данных о намерениях Толюшиса, Жигялис, Залециса, Насявичюса и Стримайтиса проводить организованную антисоветскую деятельность, они были взяты в активную разработку по агентурному делу "Рецидив".

Впоследствии Толюшис и его единомышленники были вызваны в Комитет государственной безопасности республики и допрошены. Все они признались, что вынашивали мысль об организованной антисоветской деятельности. Поскольку, после разгрома венгерским народом внутренней контрреволюции, они отказались от организованной антисоветской деятельности, Толюшис и его сообщники были профильтрованы и скомпрометированы в республиканской печати.

В 1958 году Толюшис своим связям говорил:

"...Пока не надо ничего такого делать. Если уж в Венгрии так расправились, то с нами тем более. Восстания мы одни поднять не сможем, значит нужно ждать и пальцы в дверь не совать... наших людей сейчас отпускают и они возвращаются на родину. Мы должны с ними связываться и хотя через письма, их подбадривать. Сейчас главной задачей у нас является как можно больше наших людей вернуть из Сибири..."

В целях поддержания у своих связей националистических настроений, Толюшис продолжает внушать им мысль о якобы нависшей опасности полного обрусения литовского народа. 15 октября 1964 года по этому поводу он агенту заявил:

"...Победит тот, кто устроит за сохранение своей нации, у кого будут крепче нервы. Не надо думать, что русские строят в Литве фабрики и заводы из благодарного чувства к нашему народу. С каждым построенным предприятием увеличивается инфильтрация русского элемента в литовский народ. Коммунисты специально делают нашу молодежь хулиганами, так как такие люди порывают всякую связь со своим народом и становятся жертвой коммунизма ...

В октябре 1967 года в беседе с официальным работником органов госбезопасности по национальному вопросу Толюшис говорил:

"... В Литве резко сократилось число коренных жителей и её название — Литовская ССР, перестало соответствовать действительности. Наших братьев держат в тюрьмах, ссылают в Сибирь, а на их место присылают русских. Претворяя в жизнь разработанную большевиками теорию о слиянии наций, СССР при помощи национальной формы и русского содержания проводит русификацию оставшихся в республике литовцев..."

Когда Толюшису был поставлен вопрос: говорит ли он об этом своим связям, он ответил:

"... Да, собираемся и говорим. Политикой советских коммунистов недовольны сами русские, а мы — литовцы тем более должны говорить об ошибках большевиков. Поскольку к свержению Советской власти мы не призываем, Вы с нами ничего не сделаете..."

Придерживаясь тактики хождения на грани закона, он внушает своим связям, чтобы они не забывали о якобы причиненных им Советской властью страданиях и предлагает им об этом писать в своих воспоминаниях. По этому вопросу он своим близким связям заявляет:

"... Нельзя забывать того, сколько мы пострадали от коммунистов. Этого не должны забывать не только наши дети, но и дети наших детей. Они должны знать, что костями литовцев устлана вся Сибирь и весь север от Мурманска до Якутии..."

Толюшис пишет мемуары, часть которых в 1967 году передал директору Института литовского языка и литературы АН Литовской ССР тов. Корсакасу. Говоря на эту тему с агентом "Бержинисом" он заявил:

"... Буду писать очерк о том, сколько людей с 1941 г. до смерти Сталина было выселено в Сибирь. Напишу и вручу Корсакасу, пусть постоит в железном сейфе. Наступит день, когда и такой материал пригодится..."

В октябре 1968 года Толюшис в узком кругу говорил:

"... Много уже написано много, но ещё надо писать. В последнее время много материалов получил от Урбюшиса и сейчас их обрабатываю. Надо признаться, что часть материалов ко мне попало из Сибири, но я не могу все держать дома, потому что меня 4 раза арестовывали, могут арестовать и пятый..."

Особенно близкие связи в настоящее время Толюшис поддерживает с представителями старой интеллигенции: Григишкисом, Петкявичене, Петраускасом, Урбисом, Жигялисом, ксендзами Раудой, Веблайтисом и Талачка. Некоторые из них периодически собираются у него на квартире, где обсуждают различные политические вопросы. Предметом их обсуждения являются: события в Китае и их влияние на взаимоотношения с СССР, чехословацкие события, о якобы существующем в Советском Союзе хаосе в промышленности и строительстве, о "русификации" и другие вопросы.

В 1968 году из Каунаса к своей сестре в США выезжала близкая связь Толюшиса — Григишкис Антанас, 1901 года рождения, преподаватель Каунасской ветеринарной академии. После возвращения из-за границы, Григишкис явился к Толюшису и рассказал последнему о деятельности литовской реакционной эмиграции в США, об избрании нового руководства ВЛИК"а, куда вошел Толюшис Антанас — сын его брата, расстрелянного советскими партизанами. Григишкис также передал ему поздравления от бывших членов партии ляудининков, проживающих в США и информировал его об издаваемом ими журнале "Сая".

Вскоре в первом номере "Сая" за 1969 год появился снимок могилы сестры Толюшиса — Раупене со стоящими у её подножья братьями Зигмасом и Дзидасом.

В октябре 1969 года Толюшис отметил свое 80-летие. На обеде по случаю этой даты, у него присутствовало около 20 человек из числа родственников и близких знакомых. Собранным юбиляр читал написанные им стихи и воспоминания из своей жизни.

В связи с наступлением преклонного возраста, Толюшис своим связям говорит:

"...Я свою песенку спел и сейчас только желаю, чтобы у нашей молодежи поддерживать литовский дух и стремление к демократической свободе..."

Толюшис периодически общается с представителями молодой советской интеллигенции, при встрече с ними и другими связями, внушает необходимость борьбы за "единство нации". Выступает за связь с представителями различных партий, людьми других мировоззрений, если они только литовцы и настроены против коммунистической идеологии.

От неоднократных предложений выступить на страницах советской печати, Толюшис категорически отказывается.

Вместе с Толюшисом проживает его жена Толюшене Ядвига д. Моно, 1901 года рождения, пенсионерка, нигде не работает. Отдельно в городе Каунасе проживает дочь Толюшиса и брат Даидас, 1904 года рождения, работающий юрисконсультom на одном из предприятий города. Члены семьи Толюшиса получают вещевые посылки из-за границы.

Жигялис Балис Винцаса, 1886 года рождения, пенсионер, проживающий в городе Каунасе по ул. в прошлом предприниматель и активный член партии ляудининков. В 1926 году он был избран членом ЦК данной партии, проводил активную борьбу против революционного движения в Литве.

В 1941 году Жигялис, как социально опасный элемент, был выселен за пределы Литовской ССР. В 1945 году вернулся на жительство в город Каунас и стал работать директором "Летулис", затем начальником отдела снабжения Госуниверситета, заместителем директора театра Юного зрителя. Работая на указанных выше должностях, подбирал себе кадры, невнушающие политического доверия, возводил клевету на советскую действительность, восхвалял буржуазный строй.

В августе 1951 года Жигялис за активные действия против рабочего класса и революционного движения в прошлом, антисоветскую агитацию и пропаганду в послевоенный период, был арестован и по ст.ст. 58-1а и 58-10 УК РСФСР осужден.

В 1956 году, после отбытия срока наказания, возвратился в республику, где установил связь с Толюшисом, с которым пытался создать в республике разветвленную антисоветскую организацию. По указанию последнего неоднократно ходатайствовал перед республиканскими инстанциями об освобождении со спецпоселения и возвращения в республику бывших деятелей буржуазной Литвы и членов их семей.

Жигялис стремится оказывать идеологически вредное влияние на некоторых представителей интеллигенции старшего поколения. Так, например, в связи с 70-летием директора Института лесного хозяйства АН Литовской ССР Кведараса, Жигялис с Толюшисом купили ему в подарок альбом, на котором сделали надпись: "Хранителю литовских лесов и благородному литовцу". Юбилейные вечера с участием и

националистическими выступлениями Жигялис и других бывших буржуазных деятелей устраивались в честь 70-летия профессора Пуренаса, Лашаса, 60-летия бывшей актрисы Кубертавичене, имени врача Альсейкене. Отрицательное влияние Жигялис также оказывал при его жизни на писателя Миколайтиса-Путинаса.

Жигялис вместе с Толушисом и Стринайтисом собрали средства и изготовили надгробный памятник Боткевичене. Последняя в прошлом являлась активным членом партии ляудининков, казначеем и редактором издательства литературы этой партии.

Хотя в 1961 году Жигялис по нашей просьбе и выступил на страницах республиканской печати со статьей об экономических и культурных достижениях Советской Литвы, однако он продолжает оставаться на враждебных к социализму позициях. Пишет тенденциозные мемуары и стихи, намерен их переправить за границу для опубликования в эмигрантской реакционной печати. Осуществить эти свои замыслы Жигялис пытался в 1968 году через гостившую в Литовской ССР туристку США Сруогайте-Билене, которая вначале согласилась оказать услугу Жигялису, но впоследствии отказалась взять с собой его рукописи.

Жигялис высказывает свое недовольство успешным выступлением литовских представителей искусства на международной выставке в Монреале и той положительной оценкой, данной этим выступлениям даже реакционной эмигрантской печатью. Он радуется когда в нашей печати сообщается об имеющихся некоторых разногласиях в социалистическом лагере. 13 июля 1969 года агенту "Верному" он говорил:

"...Я доволен, что в коммунистическом лагере нет единства. Такие компартии как итальянская, английская и ряд других, дали понять, что они могут и должны решать политические вопросы самостоятельно и не хотят идти по пути, указанному Москвой. Прибалтийские республики также могли бы иметь свое мнение по политическим вопросам..."

Жигялис живет с женой — Жигялене-Бельведерайте, в прошлом скульптор, ныне пенсионер. В 1966 году в Каунасе, по ул. Братес,

№ 25 построила собственный дом площадью 60 м², где проживает только с мужем. Близких родственников у них не имеется.

Петраускас Цезарис с. Людаса, 1900 года рождения, проживавший в городе Вильнюсе по ул. в прошлом домовладелец и один из лидеров партии лядунинок. Как социально опасный элемент, выселялся за пределы Литовской ССР, где за проведение враждебной деятельности был арестован и осужден к 5 годам ИТЛ.

Находясь на спецпоселении в Нижне-Игманском районе, Красноярского края, Петраускас установил письменную связь со своим единомышленником Толушисом, получал от него литературу националистического и антисоветского характера.

В 1952-1953 годах Петраускас получал от Толушиса для ознакомления его сочинения: "Вильнюсские и каунасские сонаты", "Тракай", "Трус", "Литовская книга в Сибири" и другие. В связи с этим он ему писал:

"...Твои произведения читали не только с женой, но еще перешло и в Игарку. Вашу поэму "Трус" сравнивал с Лермонтовской "Беглец". Твоя больше мне нравится. Главное конец, который пропитан духом и силой времени. Мы надруганы, поэтому и умирать должны по-другому. Сил еще хватит не только для возвращения, но и для творчества, деятельности..."

После отбытия наказания, Петраускас возвратился в республику остановился на жительство в городе Вильнюсе, где ему была выделена двухкомнатная квартира в новом доме и назначена пенсия.

Проживая в Вильнюсе, Петраускас восстановил связь с Толушисом, Урбшисом и другими бывшими буржуазными деятелями. Среди своих близких связей допускает антисоветские суждения, проявляет недовольство политикой КПСС и Советского правительства.

18 февраля 1966 года Петраускас агенту "Галкину" говорил:

"...Русские поработили Литву и хотят обрусить литовцев. В связи с этим нам следует держаться и так быстро обрусению не поддаваться. Во всех внешних инстанциях в Литве и других прибалтийских республиках сидят русские заместители и диктуют литовским начальникам волю Москвы..."

18 марта 1967 года в беседе с агентом "Иван" Петраускас заявил:

"...Сейчас иногда думаю, зачем я боролся против Сметоны, ведь нет никакого сравнения настоящего с прошлым. Большевики поют о каком-то сметоновском терроре, но если бы я имел возможность, то с большим удовольствием вернул этот кровавый режим..."

Говоря о политике партии в области сельского хозяйства, Петраускас считает, что этот вопрос не будет решен до тех пор, пока не будет ликвидирован колхозный строй и что США не придется вести против Советского Союза атомной войны, так как США якобы победят в экономической борьбе.

Петраускас одобряет раскольнические действия Китая и Албании. По этому вопросу он говорил:

"...Албанцы убедились, что если они и дальше пойдут вместе с Советским Союзом, то потеряют свой суверенитет..."

Рассуждая о возможном вторжении китайцев на Советский Дальний восток, Петраускас заявил:

"...Нам этого бояться нечего. Если быть рабом, то неважно у кого, у русских или китайцев. Мы от этого ничего не потеряем. Вообще линия коммунистической партии Китая намного ближе к марксизму-ленинизму, чем компартии Советского Союза..."

Петраускас осудил ввод союзных войск в 1968 году на территорию Чехословакии. По этому вопросу он говорил:

"...Нет худа без добра. Оккупация Чехословакии окончательно расколола международное коммунистическое движение и нанесла серьезный удар престижу СССР. Видимо китайцы правы, утверждая, что между Советским Союзом и США существует сговор: Чехословакия русским, Вьетнам — американцам. США и СССР разделили весь мир на сферы своего влияния. Американская политика в отношении Чехословакии, заставляет всех нас хорошо задуматься..."

Выступать в советской печати Петраускас не намерен.

"...Я буду писать воспоминания, — говорит он, — но печатать их навряд ли будут и вообще зачем это делать, так как люди все равно написанному не верят".

В своих мемуарах, наряду с другими вопросами, Петраускас намерен подробно затронуть вопрос об отношениях между панской Польшей и буржуазной Литвой.

Последние 3 года Петраускас вместе с женой на летний период выезжают в город Палангу, где устраивается работать администратором летней столовой "Васара". Там он встречается с приезжающими в Палангу на отдых бывшими деятелями буржуазной Литвы.

Петраускас продолжает добиваться реабилитации и признания его выселения неправильным. По этому вопросу он обращается в различные республиканские инстанции.

Петраускас детей не имеет.

В городе Каунасе по ул. Жувинту, 13, кв. 9 проживает Залецкас Тадас с. Стасиса, 1911 года рождения, в прошлом активный член партии ляудинников, заместитель министра финансов в одном из правительств буржуазной Литвы. В 1945 году, как социально опасный элемент, был выселен за пределы Литовской ССР. После возвращения в 1956 году из спецпоселения, Залецкас установил связь с Толушисом, которым он вовлекался в активную антисоветскую деятельность, за что был профилактирован. В последнее время данных о проведении им какой-либо враждебной деятельности не поступает. Залецкас до последнего времени работал начальником одного из отделов в Каунасском политехническом институте.

Густайнис Валентинас Викентьевич, 1896 года рождения, из кулаков, проживающий в местечке Гришкабудис, Шакийского р-на, в прошлом являлся членом Главного правления партии таутиников редактором фашистской газеты "Летувос Айдас" и директором телеграфного агентства "Эльта". В 1941 году, как социально опасный элемент, был выселен в Алтайский край, где на основании ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР был осужден в 10 годам ИТЛ.

После возвращения в 1956 г. в республику, установил тесную связь с бывшими деятелями буржуазной Литвы Толюшисом, Цесевичюсом, Урбшисом и другими. Среди них пользуется авторитетом, его считают человеком, способным ещё себя показать.

Густайнис ведет обширную переписку с лицами, проживающими в США и других капиталистических странах, получает от них дорогостоящие вещевые посылки, пишет мемуары. В частности он написал воспоминания о 1919-1926 годах, которые через директора Института литовского языка и литературы АН Литовской ССР тов. Корсакаса депонировал в архив АН республики.

Несколько позже Густайнис написал свои воспоминания о жизни в тюрьме, лагере и ссылке, по одному экземпляру, как архивный материал для будущей истории, вручил тов. Корсакасу и редактору малой литовской советской энциклопедии тов. Мартинкенасу.

По просьбе тов. Корсакаса свои воспоминания Густайнис переработал и в 1968 году вручил ему три тома нового варианта под названием "Дорогами ссыльных", "Как жилось в тюрьме" и "Как я выжил в спецлагерях".

С этими своими "произведениями" Густайнис ознакомил бывших деятелей буржуазной Литвы: Толюшиса, Цесевичюса, Вайтекунаса и других единомышленников.

Принятыми мерами последний вариант его воспоминаний, в которых тенденциозно, с антисоветских позиций описывает события 1940-1953 годов нами изъят.

В 1969 году, на похоронах бывшего дипломата буржуазной Литвы Климаса, Густайнис говорил:

"...Автобиография Климаса всем известна и поэтому я не буду ее повторять. Он в своей жизни поднимался очень высоко, а затем по независящим от него причинам опустился вниз и пережил много неприятностей. Однако он остался примерным литовцем-патриотом, любящим свой родной край. Он должен быть счастливым, что похоронен на родной земле, которую он так страстно любил. Много он сделал для своей родной земли как историк. Очень радостно, что наряду со старым поколением на похороны Климаса пришли отдать свои почести и молодежь..."

Густайнис с речью выступил также и на похоронах бывшего президента буржуазной Литвы Стулгинскаса.

В советской печати Густайнис выступать отказывается. Живет он в своем доме с женой и дочерью, которая работает преподавателем иностранного языка в средней школе. В одном из совхозов Шилальского района на должности инженера работает сын Густайниса. По работе характеризуется положительно.

Цесевичюс Домас с. Оргиса, 1902 года рождения, проживающий в городе Вильнюсе по ул. В прошлом домовладелец и лидер партии таутиников, ныне пенсионер.

Цесевичюс нигде не работая, постоянно следит за событиями, происходящими внутри страны и за рубежом. Посещает рестораны и кафе, где стремится встречаться с представителями интеллигенции старшего и молодого поколений. В беседах с ними стремится акцентировать внимание на встречающиеся у нас недостатки в отдельных областях народного хозяйства, подчеркивая наличие в республике значительного количества лиц русской национальности, подогревает у них националистические настроения.

В октябре 1967 года Цесевичюс встречался в гор. Вильнюсе с прибывшим из США в качестве туриста эмигрантом Станайтисом. Последний в буржуазной Литве являлся судьей, перед освобождением Литвы от гитлеровских оккупантов бежал на Запад, сейчас проживает в Чикаго. После этой встречи Станайтис неоднократно присылал Цесевичюсу ценные вещевые посылки.

Цесевичюс пристально следит за советско-китайскими отношениями. По его словам, возникновение войны между этими великими державами может способствовать быстрейшему восстановлению "независимой" Литвы.

Восхищается "смелостью" Дубчека, высказывает удовлетворение обострением международной обстановки в связи с чехословацкими событиями, ждет новых международных конфликтов. В связи с этим, в августе 1968 года Цесевичюс агенту "Адомасу" говорил:

"...Я восхищаюсь смелостью Дубчека, которую он проявил в спорах с московскими коммунистами. Если бы в Литве нашлся кто-либо вроде Дубчека, то я его бы поздравил от всей души. Но литовские гаулейтеры настолько отдались Москве, что нет никакой надежды от них дожидаться подобного подвига. Только в случае нападения китайцев на москалей Литва может дожидаться каких-либо свобод.

Кремль, вводя в СССР свои войска против воли компартий всего мира, совершил большую ошибку. Было бы ещё лучше если Советский Союз ввёл войска в Румынию. В связи с этим было бы ещё больше шума. Чем больше международный скандал, тем нам лучше..."

Цесевичюс собирает материалы и пишет воспоминания. Он считает, что подобного рода "произведения" не должны содержать антисоветских выпадов, так как их невозможно будет сохранить для будущей истории. В связи с этим 10 марта 1969 года он агенту "Адомасу" говорил:

"...Неразумно делают те литовские интеллектуалы, которые свои мемуары строят на антисоветских фактах. Мне хорошо известно, что наша молодежь интересуется и впредь будет интересоваться прошлым Литвы, поэтому нужно готовить материалы такого рода. Они потом их найдут в архивах. Я тоже пишу, нашел много интересных материалов об образовании литовской нации. Я ощущаю большое удовольствие собирать такой материал..."

Цесевичюс семьи не имеет, живет один, на частной квартире.

Насявичюс Владас с. Вlado, 1909 года рождения, из кулаков, работающий экономистом в Кайшиядорском лесхозе, в прошлом являлся активным членом партии таутининков и "Общества помощи литовцам, проживающим за границей". После возвращения из заключения, установил тесный контакт с Толушисом, которым он вовлекался в руководящее ядро создаваемой им антисоветской организации. В связи с этим в отношении Насявичюса были проведены профилактические мероприятия. Несмотря на это он продолжает оставаться на враждебных к Советской власти позициях и среди своих связей допускает идеологически вредные суждения.

В настоящее время Насявичюс пишет мемуары, периодически поддерживает связь со своими бывшими единомышленниками.

Урбшис Йозас с. Казимира, 1896 года рождения, проживающий в г. Каунасе по ул. _____ в 1933 году, будучи литовским посланником в Латвии, развернул активную подготовку по сколачиванию антисоветского блока бывших прибалтийских буржуазных

государств, известного под названием "Балтийской антанты". В 1934 году был назначен министром иностранных дел буржуазной Литвы.

В конце 1939 года Урбисис направил литовскому посланнику в Америке Жадейкису телеграмму с указанием принять меры к объединению проживающих в США литовских эмигрантов и создания литовского эмигрантского центра для борьбы с Советским Союзом.

В июне 1941 года Урбисис был арестован и находился в Бутырской тюрьме. 16 апреля 1952 года был вторично арестован и Особым совещанием при МГБ Союза ССР приговорен к 25 годам тюремного заключения. В августе 1954 года Комиссией Президиума Верховного Совета СССР по пересмотру уголовных дел из-под стражи был освобожден и направлен на спецпоселение. В 1956 году вместе с женой прибыл на постоянное жительство в гор. Каунас. Регулярно поддерживает письменную связь со своей сестрой Гутаускене Эмилией, проживающей в США и Шимайте Оной, находящейся во Франции. Выписывает и периодически получает книги из французского издательства "Библиография Франции".

После возвращения в республику, Урбисис периодически встречался с Климасом и Стульгинскасом, поддерживает связь с Толушисом и другими бывшими деятелями буржуазной Литвы.

В 1959-1960 годах с Урбисисом неоднократно проводились беседы с целью склонения его к выступлению в печати с разоблачением буржуазных националистов. Он от такого предложения категорически отказался и заявил, что если будет представлять интерес для властей, то он согласен писать свои воспоминания о бывших литовских буржуазных деятелях.

В 1963 году как свидетель Урбисис выступил на процессе Глобке в Берлине. После этого при встречах с ним некоторые бывшие буржуазные деятели стали его высмеивать, относиться к нему с некоторым недоверием. Особенно активно он поносился Жигялисом, Толушисом и покойным Климасом. 26 июля 1963 года Толушис агенту "Бержинису" заявил:

"...Процесс над Глобке — это советский пропагандистский трюк. Урбисис выступил на суде по шпаргалке, которую ему заготовили хозяева и на этом всё закончилось. Каунасцев больше беспокоит не процесс Глобке, а то — не отберут ли у Урбисиса костюм, который ему купили органы для поездки на процесс в Берлин..."

Урбшис пишет воспоминания и с отдельными из них знакомит свои связи. Он также помогал редактировать мемуары Степонайтене, бывшей жене полковника литовской буржуазной армии, который в 1956 году умер в городе Каунасе.

Урбшис живет вместе с дочерьми брата Урбшите Виталией, 1933 года рождения, работающей на фабрике "Пирмунас", товароведом и Урбшите Марией, 1924 года, работающей портнихой в ателье "Мода".

Келиотис Йозас с. Ионаса, 1902 года рождения, из крестьян-кулаков, пенсионер, проживающий один в городе Вильнюсе по ул.

в прошлом деятель партии христианских демократов. В 1930-1940 годах являлся редактором клерикально-националистического журнала "Науей ромува". В редактируемом им журнале клеветал на коммунистическое движение и Советский Союз.

В период немецкой оккупации оказывал помощь немецким оккупационным властям. В 1944 году редактировал буржуазно-националистический журнал "Куриба", на страницах которого выступал с антисоветскими статьями.

В 1945 году, за принадлежность к антисоветской националистической организации "Совет освобождения Литвы", Келиотис был арестован и осужден к 3 годам ИТЛ. В 1947 году освобожден по амнистии.

В 1952 году за проведение антисоветской деятельности на основании ст.ст. 58-4 и 58-10 ч. II УК РСФСР он вторично был приговорен к 25 годам ИТЛ. В 1956 году из заключения освобожден. После возвращения в республику, установил связь с Толушисом, который настойчиво агитировал его не переходить на сторону Советской власти с чем Келиотис охотно согласился. Разговаривая в феврале 1958 года с Толушисом о своем отношении к советской литературе, Келиотис заявил:

"...Как можешь быть писателем, если нет условий писать. За 40 лет в Советском Союзе не появилось ни одного нового писателя, да они и писать не могут. Если что-нибудь и напишут, то сразу в тюрьму..."

Келиотис поддерживает связь с бывшим лидером партии таутининков Цесевичюсом, представителями старой творческой интеллигенции. Кроме того он периодически общается с молодыми художниками Вильджонасом, Степонавичюсом и другими, стремится оказывать на них идеологически вредное влияние. Последние Келиотису оказывают материальную помощь, дарят свои произведения.

В настоящее время Келиотис поддерживает обширную письменную связь с реакционно настроенными литовскими эмигрантами-писателями Миколайтисом, Бразджионисом, Белкусом, Валешка, Якубенасом, Вайшнорасом, Милюшите и другими, получает от них вещевые посылки. Стремится быть в курсе их писательской деятельности, просит высылать ему издаваемую ими литературу. В большом количестве из-за границы получает грампластинки с модернистской музыкой и различную литературу. 29 января 1967 года Келиотис писал Белкусу в США:

"...Благодарю от всей души за пластинки, они очень хорошие. Сейчас наши музыковеды, художники и писатели рвутся ко мне, чтобы послушать музыку. Я люблю людей..."

Келиотис написал воспоминания о художнике В.Ейдукивичюсе, часть которых была отпечатана в республиканском журнале "Культурос барай". Пишет он и о других представителях старшего поколения. В октябре 1967 года Келиотис писал в США известному поэту-реакционеру Бразджионису:

"...Я сейчас со всех сторон подстрекаемый, начал писать воспоминания, которыми очень интересуются. Говорят, что скоро умрешь и потому должен оставить все о чем знал и что пережил. На днях закончил свои воспоминания на тему "Ю.Веноминскис и его эпоха" на 200 страницах. Их обещают издать, но надо полагать отпечатают только фрагменты, а всё произведение будет ждать более светлых времен. Ещё несколько раньше Институту литовского языка и литературы АН Литовской ССР подготовил воспоминания о Т.Вайжгантасе, В.Креве, Хербочаускасе, Б.Сруоге, но они всё ещё не отпечатаны. Собираюсь ещё написать воспоминания о Милашюсе, Миколайтисе, Кирше, Шимкусе, Риншасе и других, более молодых представителях интеллигенции..."

Келиотису советуют писать воспоминания не только его связи, проживающие в республике, но и реакционно настроенные эмигранты, находящиеся в США и ФРГ. В январе 1969 года Милошите, проживающая в ФРГ писала Келиотису:

"...Было бы хорошо, если те литовцы, которые пережили сталинские репрессии написали свои воспоминания, или издали роман как Солженицын, который на Западе стал одним из лучших русских писателей, сравнимый с Достоевским. Правда жизнь литовцев на Севере описала Арманене и бывшая учительница Рукене. Однако эти произведения слабы в литературном отношении и не имеют такого резонанса как "Один день Ивана Денисовича". Литовцам тоже надо писать что-либо похожее. Хотели бы иметь Ваши воспоминания..."

В последнее время Келиотис усилил работу по написанию воспоминаний как в отношении известных ему интеллектуалов старшего поколения, так и о себе.

17 августа 1969 года Келиотис за границу писал:

"...Этот год для меня был продуктивным. Пишу очень правдиво, от души, ничего не скрывая, ни к кому не приспособливаясь. Будут ли они при моей жизни отпечатаны, или нет, это не мое дело. Моей задачей является описать настоящую картину пережитой эпохи..."

В кругу своих связей Келиотис допускает идеологически вредные суждения. В марте 1968 года в беседе с агентом "Мир" он заявил, что существующий у нас порядок не вечный. По его словам, у нас писатели, художники и композиторы не имеют свободы, они всё должны делать по заказам.

Бистрас Леонас, 1890 года рождения, бывший министр буржуазной Литвы и один из лидеров партии христианских демократов, ныне проживает в г.р. Каунасе по ул.

В 1955 году, прибыв в город Каунас после отбытия срока наказания, Бистрас установил связь с Каунасской курией, по заданию ксендзов делал различные переводы, писал им проповеди и выполнял их другие заказы.

Через некоторое время Бистрас перед различными республиканскими инстанциями начал ходатайствовать о снятии с него судимости и назначения ему пенсии по старости. Ему в этом было отказано. После этого он установил письменную связь со своими знакомыми, проживающими в США и стал от них получать вещевые посылки, содержимое которых продает и на вырученные деньги живет. Несколько посылок Бистрас получил от эмигрантской реакционной организации в США БАЛФ. Кроме того он каждый месяц определенную сумму денег (вроде пенсии) получает от епископа Мажелиса и ксендза Станкявичюса.

В 1969 году местные органы социального обеспечения предложили Бистрасу пойти в дом престарелых, но последний от этого предложения отказался.

В виду преклонного возраста и слабого состояния здоровья, Бистрас мало подвижен, данных о проведении им какой-либо враждебной деятельности не поступает. Из близких родственников никакого не имеет.

Брунас Клеменсас с. Пятраса, 1906 года рождения, из служащих, инженер-строитель, в прошлом один из лидеров, крайне правых, проживает в гор. Каунас, по ул.

Являясь членом организации профашистов-вольдемаристов Брунас, находясь в 1940 году в Германии и, узнав о восстановлении Советской власти в Литве, отказался возвратиться на родину. Проживая в гитлеровской Германии, установил связь с бывшим послом буржуазной Литвы в Берлине и агентом германской разведки Шкирпой. Принял участие в создании фашистской организации "Фронт литовских активистов" и вошел в состав совещательного совета этой контрреволюционной организации.

В конце июня 1941 года, по заданию Шкирпы, возвратился в оккупированный немецко-фашистскими войсками город Каунас, установил связь с членами формируемого в это время литовскими националистами "временного правительства Литвы". Брунас являлся инициатором создания партии литовских националистов и как её руководитель вошел в контакт с указанным выше "правительством". Впоследствии служил оккупантам, а после их изгнания очутился в Западной Германии и как представитель партии "Литовских националистов", вошел в

состав "Верховного комитета освобождения Литвы". В ноябре 1945 г. Брунос по заданию ВЛИК"а для сбора сведений о положении в Советской Литве нелегально прибыл в республику, занимался составлением меморандума правительствам капиталистических стран об отторжении Литовской ССР от Советского Союза.

В декабре 1946 года Брунос был арестован и Особым совещанием на основании ст.ст. 58-1а и 58-11 УК РСФСР осужден к 25 годам. По решению комиссии Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16-го июля 1956 года из заключения освобожден.

За период нахождения в лагерях и после освобождения он своих политических взглядов не изменил, продолжает придерживаться националистических убеждений, враждебно относится к существующему строю. Считает, что Советская власть в Литве может быть свергнута только в результате мировой войны, в связи с чем ожидает её. Ведет себя осторожно и своими взглядами делится с наиболее близкими связями.

Брунос отрицательно высказывался по поводу ввода советских войск в Чехословакию. По этому поводу он летом 1968 года агенту говорил:

"...Эти русские настоящие оккупанты. Они уже давно собирались оккупировать Чехословакию, но не было для этого подходящего момента, сейчас им такой случай представился..."

В беседах со своими связями Брунос пытается истолковывать вопросы истории Литвы с антисоветски-националистических позиций.

В связи с этим в мае 1969 года агенту он говорил:

"...Плохо, что никто из литовских историков не посвящает своих диссертаций изучению прошлого Литвы и пруссов. Этот вопрос для литовского народа является очень важным. Превращение Восточной Пруссии в Калининградскую область является большой глупостью. Пруссию должны вернуть Литве..."

Брунос в таком же националистическом духе воспитывает своего сына Арвидаса, 1943 года рождения.

Обучаясь в 1963 году в Вильнюсском госуниверситете, Брунюс Арвидас постоянно прослушивал радиопередачи "Голос Америки", стремился раздобыть различную литературу, изданную в капиталистических странах, допускал нездоровые суждения, в связи с чем был профилактирован.

Работая в 1967-1968 годах научным сотрудником в Каунасском историческом музее, он среди своего окружения стал допускать клеветнические измышления на советскую действительность. Имея доступ к историческим материалам, собирал данные о деятельности националистических банд, действовавших на территории Литовской ССР. Намеревался на эту тему написать диссертацию, но ему в этом было отказано. В настоящее время из музея уволился и поступил на работу в Управление газификации. При помощи своих связей в Институте истории АН Литовской ССР Брунюс Арвидас намерен поступить туда аспирантом.

Скайсгирис Мокас с. Юргиса, 1901 года рождения, из кулаков, работающий начальником партии лесоустроительной конторы "Леспроект", проживающий в городе Каунасе по ул. с 1928 года являлся членом фашистской организации "Железный волк". В 1936 году вступил в партию таутининков. В 1938 году являлся руководителем организации "Яуной Летува" города Каунаса и в этом же году был назначен министром сельского хозяйства буржуазной Литвы.

Будучи одним из руководителей партии таутининков, молодежной организации "Яуной Летува" и в течение ряда лет членом буржуазного правительства вел систематическую борьбу с революционным движением и коммунистической партией Литвы.

В 1941 году Скайсгирис как социально опасный элемент Особым совещанием НКВД СССР был осужден к восьми годам ИТЛ. В 1946 году из заключения был освобожден и прибыл на жительство в г. Каунас.

В 1948 году вместе с семьей был выселен из Литовской ССР в Красноярский край. В республику возвратился в 1959 году. В этом же году выступил по радио с призывом к литовцам, проживающим за границей возвращаться на родину. В 1962 году в журнале "Мусу-Мишкнай" им была опубликована статья "Ведение лесного хозяйства в ландшафтных заповедниках". В этом журнале помещались и другие его статьи.

В 1968 году выступил по радио с разоблачением враждебной идеологии национализма. По работе он характеризуется положительно, с враждебной стороны себя не проявляет. У Скайстигиса имеются два сына и дочь, которые враждебно себя не проявляют.

Сын — Скайстигис Витас-Монас с.Мозо, 1929 года рождения, с высшим образованием, работает инженером транспортного отдела бумажной фабрики "Юлус Янонис", проживает в Каунасе по ул.

Сын — Скайстигис Антанас с.Моно, 1937 года рождения, с высшим образованием, работает старшим технологом фабрики "Юлус Янонис", проживает в гор.Каунасе по ул.

Дочь — Бакшене-Даманскене Дайва Мозо, 1935 года рождения, работает преподавателем французского языка в КПИ, проживает в гор.Каунасе.

Две сестры Скайстигиса, проживают в Шакайском районе и работают в сельском хозяйстве. С 1944 года в США проживает брат жены Скайстигиса — Даугела Казис, с которым члены его семьи поддерживают письменную связь.

Греблюнас-Гребляускас Бенедиктас с.Мозо, 1902 года рождения, из кулаков, проживающий в городе Каунасе, по ул. С 1920 по 1940 год являлся членом буржуазно-националистического военизированного союза шяулистов, в 1925 году основателем Каунаского отдела партии таутининок, в 1937 году буржуазно-националистического союза "Яунои Летува", а в 1928 году состоял членом каунаской группы фашистской организации "Железный волк". С 1931 года Греблюнас-Гребляускас работал юриконсультантом в Министерстве просвещения буржуазной Литвы.

В июле 1940 года как социально опасный элемент был арестован и Особым совещанием при НКВД Союза ССР на основании ст.ст. 58-II и 58-13 УК РСФСР приговорен к 8 годам ИТЛ. В 1948 году, после отбытия срока наказания, был направлен на спецпоселение в Красноярский край, где находился до 1956 года. После возвращения в Литву установил связь с Толушисом и другими бывшими лидерами буржуазных политпартий, разделял их взгляды, был профилактирован.

В 1967 году Греблюнас-Гребляускас по нашей просьбе выступил по радио с разоблачением идеологии буржуазных националистов. Последний положительно отзывался о сегодняшней литовской советской молодежи, подверг резкой критике передачи заграничных радиостанций. Осудил реваншистские настроения в ФРГ. Выступление Греблюнаса-Гребляускаса передавалось по московскому радио на 19-ти языках народов мира. Оно вызвало определенную реакцию в литовских реакционных эмигрантских кругах.

Несмотря на публичное выступление Греблюнас-Гребляускас в узком кругу допускает антисоветские суждения.

Дочь и жена Греблюнаса-Гребляускаса в 1944 году бежали за границу и сейчас проживают в США. Дочь и её муж работают преподавателями в одном из колледжей.

Переписку с женой и дочерью Греблюнас-Гребляускас ведет от имени своих дальних родственников.

В гор. Каунасе по ул. проживает в прошлом
активный член партии социал-демократов Пуренене Люда д. Викентия, 1884 года рождения, адвокат, ныне пенсионер.

В буржуазной Литве являлась членом ЦК социал-демократической партии, исполняла обязанности секретаря этой партии. Вела активную работу против революционного движения и коммунистической партии Литвы.

В восстановлении Советской власти в Литве Пуренене включилась в общественно полезную работу и данных о её враждебной деятельности не поступает.

Муж Пуренене-Пуренас Антанас с. Костаса в прошлом также активный член партии социал-демократов, умер.

В гор. Вильнюсе у своей старой знакомой проживает в прошлом активный член партии социал-демократов Галинис Винцас с. Антанаса, 1897 года рождения, в прошлом депутат буржуазного сейма. В 1929 году являлся председателем ЦК СДПЛ. В 1934 году из-за тактических разногласий из состава ЦК вышел и от активного участия в политической жизни отошел.

После восстановления Советской власти в Литве, Галинис включился в общественную жизнь, длительное время работал преподавателем средней школы и занимал другие посты. С враждебной стороны

себя не проявляет. Сейчас, имея уже преклонный возраст, продолжает работать над составлением русско-литовского словаря, два тома которого уже вышли из печати.

В гор. Вильнюс по ул. проживает сын и дочь Галиниса, враждебно себя не проявляют.

Сын — Галинис Рамутис Винцаса, 1942 года рождения, рабочий завода радиокомпонентов.

Дочь — Сидорова Гражина д. Винцаса, 1941 года рождения, работает машинисткой.

В гор. Вильнюсе по ул. проживает брат Галиниса — Галинис Стасис, 1909 года рождения, пенсионер. Последний в прошлом также являлся активным членом партии социал-демократов. Братья Казис и Юргис проживают в Капсукемском районе и работают в сельском хозяйстве.

В гор. Каунасе по ул. проживает бывший военный атташе буржуазной Литвы в Москве Кришюнас Йонас с. Антанаса 1894 года рождения. Последний в 1956 году, после отбытия срока наказания, прибыл в город Каунас, где установил связь с Толпишсом, Жигялисом и Насявичюсом, разделяет их националистические взгляды.

Кришюнас некоторое время работал заведующим хозяйством станции по переливанию крови, в последнее время с работы уволился, проживает у своей дочери Кришюнайте Марии, 1930 года рождения, работающей преподавателем в Каунасской музыкальной школе.

В гор. Каунасе, по ул. проживает бывший министр просвещения буржуазной Литвы Масиллонас Каролис, 1902 года рождения. В 1957 году, после его возвращения из заключения, с ним пытались установить контакты главари реакционной эмиграции в США, но безуспешно.

Масиллонас продолжительное время работает преподавателем Ветеринарной академии. По работе характеризуется положительно, с враждебной стороны себя не проявляет. Пишет статьи в газету под рубрикой "Правильно говорите". Работает над диссертацией на тему: "Сталистика в произведениях Симонайтиса".

Сын Масилюнаса — Масилюнас Витаутас Казис, 1930 года рождения, проживает в гор.Клайпеде и работает в рыбном порту.

Второй сын — Масилюнас Альгис с.Казиса, 1928 года рождения, в 1944 г. Военным трибуналом войск МВД на основании ст.17-58-1а УК РСФСР был осужден к 25 годам ИТЛ. В 1955 г. срок наказания ему был снижен до 6 лет и он из-под стражи освобожден. В настоящее время проживает в гор.Каунасе по ул.Чехова, работает на комбинате "Дайле", художником.

Дочь — Масилюнайте Дануте Казис, 1940 года рождения, по специальности архитектор, проживает в г.Каунасе по

Сыновья и дочь Масилюнаса ведут переписку со своей теткой (сестра матери) Немицкене Валерией, проживающей в США. Последняя оказывает им материальную помощь. Муж Немицкене — Немицкас Бронис известен как один из деятелей так называемого центра "Содружество независимости Литвы".

В городе Шяуляй по ул. _____ проживает в прошлом активный член партии таутининок, бывший адъютант Сметоны Шакманас Такас с.Клеменсо, 1899 года рождения. Последний в настоящее время тяжело болен, данных о проведении им враждебной деятельности не поступает.

В городе Каунасе по _____ проживает сын Шакманаса — Шакманас Алоизас-Альгимантас с.Тадо, 1938 года рождения, является аспирантом Института электрификации.

Обучаясь в 1956 году в 10 классе Шяуляйской средней школы, являлся участником антисоветской группы, принимал участие в распространении антисоветских листовок, был профилактирован.

За последнее время умерли следующие авторитеты буржуазной Литвы:

23 сентября 1969 года в гор.Каунасе умер бывший президент буржуазной Литвы Стульгинскас А.Д. В 1959 году умерла его жена. Его единственная дочь Стульгинскайте-Иокубайтене Алдона проживает в США. Каких-либо близких родственников Стульгинскаса на территории Литовской ССР не осталось.

Враждебную работу против существующего строя в Литве Стульгинскас не проводил, выступал по всесоюзному радио для литовских эмигрантов о достигнутых успехах литовским народом в годы Советской власти.

В 1968 году в гор. Вильнюсе умер бывший министр просвещения буржуазной Литвы Тонкунас И.М.

Тонкунас похоронен в Дотнуве, где в ближайшее время по инициативе родственников на его могиле будет установлен дорогостоящий памятник.

В Вильнюсе по ул. проживает его сын Тонкунас Римантас-Иозо с.Иозо, 1934 года рождения. Последний до 1955 г. находился на спецпоселении. После возвращения со спецпоселения окончил Каунасский политехнический институт, сейчас работает начальником лаборатории ЭНИМСА Вильнюсского филиала и одновременно учится в аспирантуре в гор. Москве.

16 января 1969 года в городе Каунасе умер бывший вице-министр иностранных дел и посол буржуазной Литвы во Франции, Италии и других странах Климас Пятрас с.Бернардо.

После возвращения из заключения, он написал книгу под названием "Из моих воспоминаний" в объеме 700 машинописных страниц. В 1966 году свои рукописи Климас направил в издательство "Вага" для их издания. Поскольку в них имелись идеологически нездоровые суждения, ему в том было отказано. После этого Климас стал их распространять среди националистически настроенных лиц. Принятыми мерами один экземпляр указанной рукописи нами был изъят у врача Паневежской больницы Растиниса и за № 526 от 23 января 1968 год направлен на решение в ЦК КП Литвы.

Кончину Климаса широко отметила реакционная эмигрантская пресса, изобразив его как великого мученика. С июня месяца 1969 г. католическая газета в США "Дарбининкас" на своих страницах начала печатать воспоминания Климаса, которые по всей вероятности были вывезены за границу его дочерью Фурье Рвелль Эглей, ныне женой французского дипломата, приезжавшей в 1966 году в Литовскую ССР в качестве туристки. Эмигрантская печать преподносит воспоминания Климаса в выгодном им свете.

В журнале "Варпас" № 9 за 1969 года, издаваемом в США, было помещено письмо его дочери Эгле, в котором она о своем отце пишет:

"...Удивительным в жизни моего отца явилось то, что его судьба совпадает с судьбой его народа. До последнего дня он жил для Литвы. Будучи историком он хорошо знал, что главной опасностью является русский империализм. Мой отец знал лучше, чем кто-либо другой, что методы, которые сейчас применяет Советская Россия в Литве, будь они сталинскими, хрущевскими или косыгинскими, за исключением некоторых нюансов, ничем не отличаются от методов, применявшихся царской Россией..."

В настоящее время по инициативе коендза Сведосайского коотела Рауды при активном участии Толюшиса и Жаргалиса идет сбор денежных средств и проводятся другие подготовительные работы для изготовления и установления на могиле Климаса памятника.

На территории Литовской ССР родственников Климаса не осталось. В 1948 году в Красноярске умер в прошлом активный член партии таутишников и участник т.н. учредительного сейма Вайтекунас.

В Вильнюсе по ул. Путинос, 29, кв. 17 проживает его сын Вайтекунас Фердинандас Клеменсо, который в 1941 году вместе с матерью были выселены в Алтайский край. После возвращения, в 1960 году, со спецпоселения, окончил электротехнический факультет Каунасского политехнического института. Сейчас заканчивает аспирантуру при Каунасском политехническом институте, одновременно в этом же учебном заведении работает старшим преподавателем. В общественно-политической жизни активного участия не принимает.

Комитет госбезопасности республики, с учетом имеющихся материалов о настроениях среди бывших лидеров политпартий буржуазной Литвы, осуществляет мероприятия, направленные, в первую очередь, на выявление и пресечение возможно проводимой ими организованной антисоветской деятельности. Принимаются меры к изъятию написанных ими антисоветских и идеологически вредных мемуаров, а также предотвращению идеологически вредного влияния с их стороны на интеллигенцию республики и молодежь.

П/м

НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА КГБ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИК —

(ШЕНСОВИЧУС)

"___" июля 1970 г.
№ 5/5021
гор. Вильнюс

Ведомо: Ст. группа. Бобруля К. Б. С. у
6 м. Лип. 60. В. майор
Косаляс, Косаляс